

*М.Ю. Ксенофонов,
Д.А. Ползиков,
Я.С. Мельникова,
Ю.С. Вербицкий*

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АПК
РОССИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ
(на примере рынков мяса, молока и зерна)¹**

https://doi.org/10.29003/m815.sp_ief_ras2019/143-173

Проблематике развития отечественного сельского хозяйства посвящено большое число научных публикаций. Как правило, процессы, протекающие в аграрном секторе, рассматриваются на национальном уровне (напр., см. [1-4]). Такой подход позволяет выделить основные проблемы и направления развития аграрного производства, оценить перспективы его роста в целом по стране. Вместе с тем, существует значимый потенциал углубления анализа за счёт исследования тенденций пространственного развития АПК. Например, статистика региональных балансов ресурсов и использования базовых видов продовольствия (публикуется Росстатом) даёт представление о различиях в динамике внутреннего сельскохозяйственного производства в субъектах РФ, о пространственной структуре российского агропродовольственного рынка, о географических факторах и ограничениях роста выпуска в аграрном секторе. На этой основе могут уточняться общероссийские оценки перспективного внутреннего потребления и экспорта сельхозпродукции, выявляться риски перепроизводства или дефицита продовольствия в отдельных макрорегионах. Таким образом, анализ тенденций пространственного развития АПК может выступать в качестве одного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-010-00953 А «Концепция региональной продовольственной безопасности в контексте пространственного развития АПК России»).

из ключевых элементов в процедуре разработки государственной агропродовольственной политики.

В последние 15-20 лет отечественное сельское хозяйство динамично развивалось, в результате чего существенно выросли объемы внутреннего производства и потребления продовольствия. Насколько однородным был этот рост в региональном разрезе? Какие факторы могли определять сдвиги в структуре размещения сельхозпроизводства по территории страны? Ответы на эти вопросы представляются важными для понимания текущей ситуации в АПК и перспектив его дальнейшего роста. Данная статья посвящена анализу процессов пространственного развития трёх крупных сегментов российского агропродовольственного рынка: мясного, молочного и зернового.

Пространственное развитие российского мясного животноводства. С начала 2000-х годов в России наблюдалось динамичное увеличение объемов внутреннего производства мяса – с 4,46 млн. т в убойном весе в 2000 г. до 6,27 млн. т в 2008 г. и 10,28 млн. т в 2017 г.² (рис. 1).

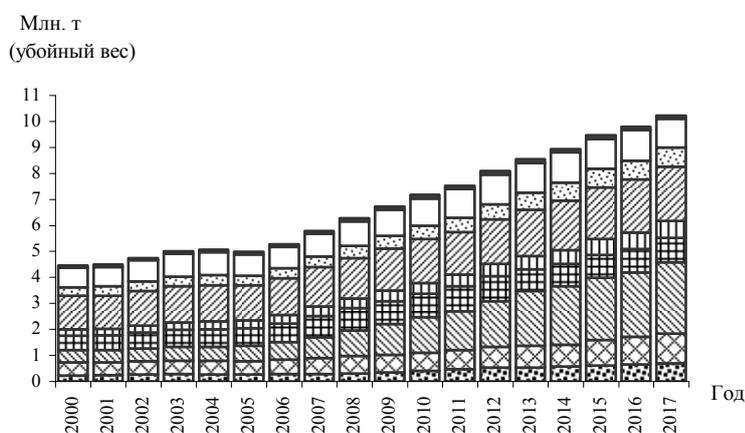

Рис. 1. Внутреннее производство мяса всех видов по ФО:
 ☒ СЗФО; ☒ ЦФО Нечерноземье; ☒ ЦФО Черноземье; ☒ ЮФО; ☒ СКФО;
 ☒ ПФО; ☒ УФО; ☐ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5].

²Здесь и далее оценки приводятся без учета Республики Крым и г. Севастополь.

Наибольший вклад в прирост выпуска мяса внесли регионы Центрального Черноземья (рис. 2): 39% общего прироста (+2,27 млн. т, +472% за 2000-2017 гг.).

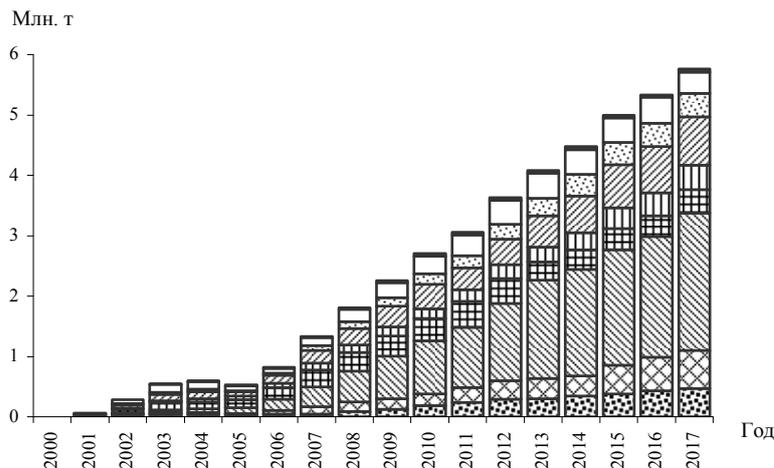

Рис. 2. Прирост внутреннего производства мяса всех видов (убойный вес, по сравнению с уровнем 2000 г.):
 ■ СЗФО; ▣ ЦФО Нечерноземье; ▤ ЦФО Черноземье; ▥ ЮФО; ▦ СКФО;
 ▧ ПФО; ▨ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

В других макрорегионах также наблюдался рост производства (от 1,5 до 3,0 раз к уровню 2000 г.), но вклад каждого из них не превысил 15% (табл. 1).

В рассматриваемом периоде практически во всех субъектах РФ мясной сектор демонстрировал позитивную динамику выпуска. На общем фоне резко выделялась Белгородская область, нарастившая производство мяса в 11,6 раза – с 0,12 млн. т в 2000 г. до 1,33 млн. т в 2017 г. Благодаря этому ее доля в общероссийском производстве увеличилась с 3 до 13%. Среди других регионов-лидеров по объемам прироста производства мяса следует отметить: в Центральном ФО – Курскую, Тамбовскую, Брянскую, Липецкую, Воронежскую и Московскую области, в других федеральных округах – Челябинскую область, Ставропольский край, Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области, Мордовию, Марий Эл, Татарстан, Пензен-

скую область, Краснодарский край, Ростовскую область. В каждом из этих регионов производство мяса за период 2000-2017 гг. возросло более чем на 100 тыс. т.

Таблица 1

Динамика производства мяса в отдельных макрорегионах

	2000	2004	2008	2012	2017
Внутреннее производство мяса (все категории хозяйств, млн. т в убойном весе)					
Россия	4,46	5,06	6,27	8,09	10,28
СЗФО	0,23	0,27	0,32	0,52	0,70
ЦФО Нечерноземье	0,50	0,53	0,66	0,81	1,13
ЦФО Черноземье	0,48	0,54	0,99	1,75	2,75
ЮФО	0,54	0,67	0,85	0,96	0,92
СКФО	0,25	0,30	0,38	0,48	0,65
ПФО	1,28	1,39	1,55	1,71	2,08
УФО	0,35	0,39	0,46	0,59	0,74
СФО	0,75	0,88	0,95	1,15	1,19
ДФФО	0,08	0,10	0,11	0,13	0,13
Прирост производства мяса к уровню 2000 г., млн. т в убойном весе					
Россия		0,60	1,81	3,63	5,82
СЗФО		0,04	0,08	0,29	0,47
ЦФО Нечерноземье		0,03	0,17	0,31	0,64
ЦФО Черноземье		0,06	0,51	1,27	2,27
ЮФО		0,12	0,31	0,42	0,38
СКФО		0,05	0,12	0,22	0,39
ПФО		0,11	0,27	0,43	0,81
УФО		0,04	0,12	0,24	0,39
СФО		0,13	0,20	0,39	0,43
ДФФО		0,01	0,03	0,05	0,05
Вклад макрорегионов в совокупный прирост производства мяса к уровню 2000 г., %					
Россия		100	100	100	100
СЗФО		6,9	4,6	8,0	8,0
ЦФО Нечерноземье		4,8	9,2	8,6	10,9
ЦФО Черноземье		9,7	28,3	35,0	38,9
ЮФО		20,4	17,0	11,5	6,5
СКФО		8,6	6,9	6,2	6,8
ПФО		18,2	14,9	11,8	13,8
УФО		7,1	6,6	6,7	6,7
СФО		21,8	11,0	10,9	7,5
ДФФО		2,4	1,5	1,2	0,9

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Ускоренное развитие мясного животноводства в указанных регионах можно связывать с действием таких объективных факторов, как близость к ёмким внутренним рынкам сбыта (прежде всего, к городам-миллионникам) и агроклиматический потенциал (погодные условия, наличие кормовой базы).

Другим важным фактором развития выступала стоимость кормов в регионе. Так, несмотря на высокий агроклиматический потенциал южных регионов, животноводческие производства в них вынуждены конкурировать за кормовое зерно с трейдерами, ориентированными на экспортные поставки. Вследствие этого цены производителей на комбикорма в этом макрорегионе, как правило, на 10-20% выше, чем в Центральном ФО. Это заметно сдерживает расширение мясного сектора³.

Пример впечатляющего роста выпуска мяса в Белгородской области (даже на фоне других областей Центрального Черноземья) свидетельствует о том, что существенное влияние на развитие мясного сектора в ретроспективе оказывали также субъективные, *политические* факторы. Среди них: объемы региональной поддержки сельского хозяйства (которые, по-видимому, могут определяться как финансовыми возможностями региона, так и взглядами и амбициями местного руководства); наличие конструктивного диалога между региональными властями и крупными аграрными инвесторами; лоббистские возможности губернатора на федеральном уровне; наличие в регионе производственной инфраструктуры (что влияет на решение инвесторов по размещению новых объектов и является следствием региональной политики по развитию АПК, проводившейся в предыдущие годы)⁴.

В связи с тем, что рост выпуска в мясном животноводстве был крайне неравномерным по субъектам РФ, в 2000-2017 гг. кратно выросли масштабы межрегиональных перевозок мяса. Суммарный вывоз, по данным Росстата, увеличился за этот период более чем в 7 раз, а вывоз мяса из Центрального Черноземья – в 23,5 раза. Российский мясной рынок поляризовался: если в 2000 г. уровень самообеспечения (т.е. отношение

³Также отметим, что на объемы производства мяса в Южном федеральном округе негативно повлияли вспышки африканской чумы свиней, в особенности в 2012-2013 гг.

⁴Возвращаясь к примеру Белгородской области, отметим, что важнейшим фактором роста мясного сектора в регионе стала местная поддержка, ориентированная преимущественно на крупнотоварные предприятия АПК. В частности, один из нынешних лидеров российского рынка мяса птицы – агрохолдинг «Приосколье» – получил большой объем субсидий в рамках областной программы развития птицеводства. Другой крупный агрохолдинг – «Агро-Белогорье» – был сформирован на базе двух управляющих компаний (в свиноводстве – ЭБС, в растениеводстве – ЭБК), созданных Правительством области при реализации региональной программы развития свиноводства. Также благодаря усилиям белгородского губернатора в регионе разместил свои первые производственные объекты «Мираторг» (в середине 2000-х гг. – крупнейший импортёр мяса в Россию, а в настоящее время – один из основных его производителей). Кроме того, в Белгородской области началось развитие мясного дивизиона таких компаний, как «Русагро», «Белгранкорм».

внутреннего производства к внутреннему потреблению) в регионах с положительным чистым ввозом мяса составлял в среднем 58%, то к 2017 г. он снизился до 47%, а в регионах с положительным чистым вывозом уровень самообеспечения повысился со 113 до 210%. На фоне достаточно устойчивой пространственной структуры внутреннего потребления, в целом соответствующей структуре расселения, структура производства мяса в разрезе макрорегионов за рассматриваемый период изменилась значительно (табл. 2).

Таблица 2

Региональная структура потребления и производства мяса

	2000	2004	2008	2012	2017
Структура внутреннего потребления мяса, %					
Россия	100	100	100	100	100
СЗФО	9,0	9,4	9,7	9,7	9,7
ЦФО Нечерноземье	22,4	21,7	22,8	23,6	23,6
ЦФО Черноземье	6,7	6,2	6,0	6,2	6,4
ЮФО	8,8	9,5	10,0	10,0	10,1
СКФО	4,2	4,4	4,7	5,1	5,7
ПФО	21,8	21,4	20,1	19,6	19,6
УФО	8,4	8,3	8,4	8,0	7,9
СФО	14,0	14,1	13,7	13,3	12,7
ДФФО	4,8	4,9	4,8	4,6	4,4
Структура внутреннего производства мяса, %					
Россия	100	100	100	100	100
СЗФО	5,2	5,4	5,0	6,5	6,8
ЦФО Нечерноземье	11,2	10,4	10,6	10,0	11,0
ЦФО Черноземье	10,8	10,6	15,8	21,6	26,7
ЮФО	12,2	13,1	13,6	11,9	8,9
СКФО	5,7	6,0	6,0	5,9	6,3
ПФО	28,6	27,4	24,7	21,1	20,3
УФО	7,7	7,7	7,4	7,3	7,2
СФО	16,8	17,4	15,1	14,2	11,5
ДФФО	1,9	1,9	1,8	1,6	1,3
Чистый вывоз мяса в отдельных макрорегионах, млн. т в убойном весе					
Россия	-2,06	-2,66	-3,16	-2,58	-0,80
СЗФО	-0,36	-0,46	-0,60	-0,52	-0,36
ЦФО Нечерноземье	-0,94	-1,16	-1,48	-1,69	-1,43
ЦФО Черноземье	0,05	0,06	0,44	1,09	2,04
ЮФО	-0,03	-0,08	-0,09	-0,11	-0,18
СКФО	-0,02	-0,04	-0,07	-0,07	0,03
ПФО	-0,15	-0,27	-0,35	-0,38	-0,09
УФО	-0,21	-0,26	-0,32	-0,26	-0,14
СФО	-0,18	-0,21	-0,34	-0,28	-0,28
ДФФО	-0,23	-0,28	-0,34	-0,37	-0,36

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

В результате макрорегионы, традиционно ввозившие большие объемы мясной продукции (Центральное Нечерноземье, Северо-Запад), усилили свою зависимость от ввоза. В то же время в Центральном Черноземье формировалось ядро регионов, которые ориентированы на обеспечение нужд других субъектов РФ (рис. 3).

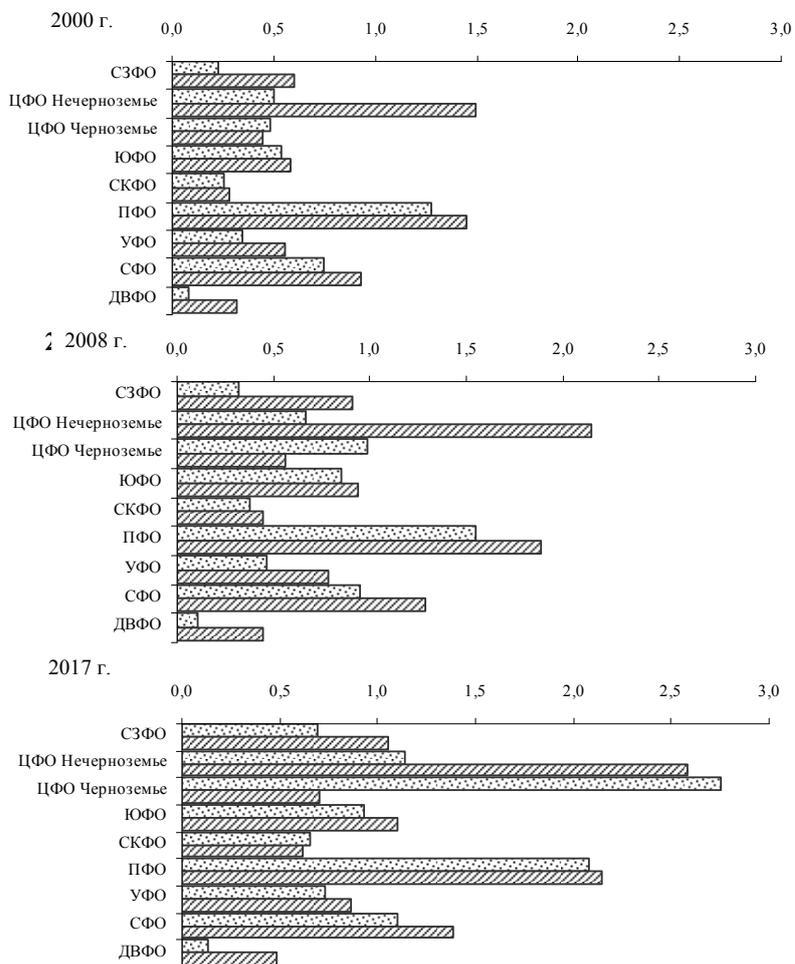

Рис. 3. Внутреннее производство (□) и потребление (▨) мяса всех видов в отдельных макрорегионах в 2000, 2008 и 2017 гг. (млн. т, убойный вес)

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Активное развитие мясного животноводства приводило к замещению импорта мяса межрегиональными поставками. Начиная с 2008 г. чистый ввоз мясной продукции в Россию устойчиво снижался на фоне роста чистого вывоза из регионов Центрального Черноземья (рис. 4).

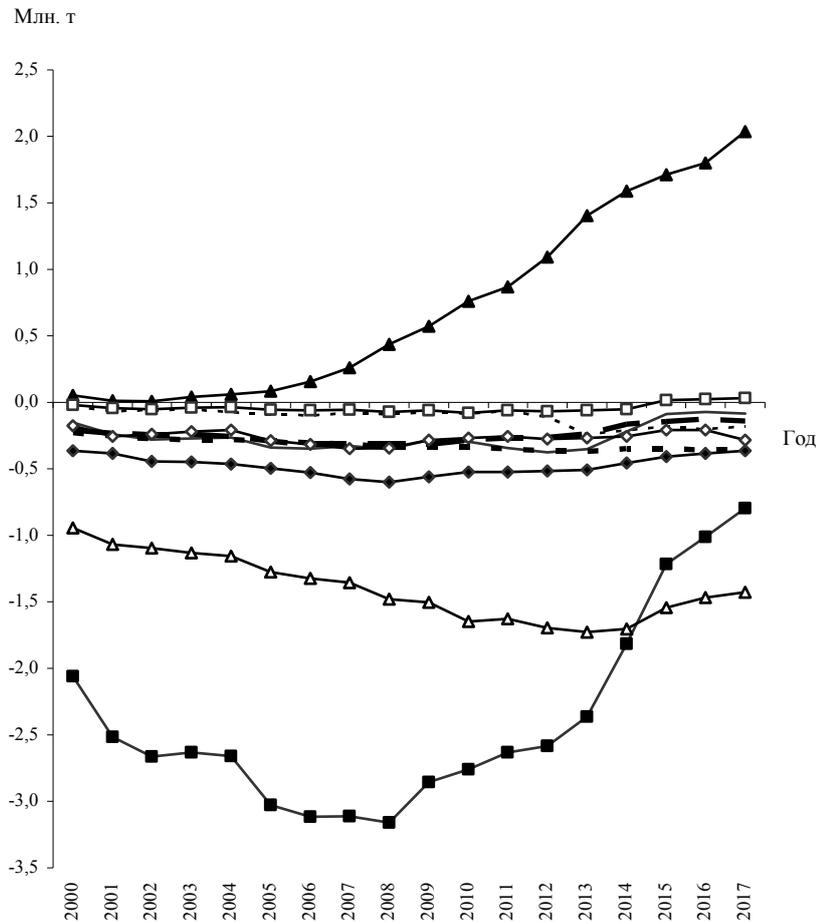

Рис. 4. Чистый вывоз мяса всех видов:
 —■— Россия; —△— ЦФО Нечерноземье; —▲— ЦФО Черноземье; —◆— СЗФО;
 - - - ЮФО; -□- СКФО; — ПФО; - - - УФО; -◇- СФО; - - - ДВФО
 Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Но потенциал импортозамещения уже почти исчерпан. При достигнутых высоких уровнях среднедушевого потребления мяса⁵ и сохранении роста его производства и вывоза из регионов Черноземья резко повышаются риски того, что начнется вытеснение с внутреннего рынка производителей из других макрорегионов.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что в мясном секторе наблюдаются процессы динамичного изменения региональной структуры производства, концентрации его в ряде регионов⁶, роста физических объемов межрегиональных перевозок. В ретроспективном периоде это не вызывало масштабных кризисных явлений, но в перспективе с исчерпанием потенциала импортозамещения и насыщения внутреннего рынка обострится конкуренция между отечественными производителями мяса, что негативно отразится на развитии мясного животноводства в отдельных субъектах РФ.

Пространственное развитие российского молочного скотоводства. В отличие от мясного животноводства, отечественное молочное скотоводство в период 2000-2017 гг. не показало роста физических объемов производства (рис. 5). В большинстве субъектов РФ (за исключением регионов Юга России, Северного Кавказа и национальных республик Поволжья) валовые надои молока в хозяйствах всех категорий в ретроспективе сокращались (рис. 6).

В итоге в региональной структуре производства молока произошли следующие изменения: доля регионов Северо-Кавказского ФО возросла на 4 проц. п. (с 5 до 9), Южного ФО – на 2 проц. п. (с 9 до 11), Приволжского ФО – на 1 проц. п. (с 30 до 31), тогда как доля регионов Центрального Нечерноземья уменьшилась на 4 проц. п. (с 15 до 11), других макрорегионов – в среднем на 1 проц. п. Наиболее высокий прирост надоев сырого молока демонстрировали: на Северном Кавказе – Дагестан (+0,60 млн. т, или +214% к уровню 2000 г.), Кабардино-Балкария (+0,24 млн. т, или +96%), Чечня (+0,15 млн. т, или +109%), в других макрорегионах – Татарстан (+0,49 млн. т, или +36%), Удмуртия (+0,21 млн. т, или +39%), Ростовская область (+0,25 млн. т, или +30%) и Краснодарский край (+0,11 млн. т, или +9%).

⁵ Среднедушевое потребление мяса в России возросло с 45 кг/год в 2000 г. до 75 кг/год в 2017 г., превысив уровень рациональных норм (73 кг/год) и приблизившись к показателям потребления мяса в развитых европейских странах (85-90 кг/год).

⁶ Доля топ-10 регионов-лидеров по объемам производства мяса всех видов возросла за период 2000-2017 гг. с 33 до 43%.

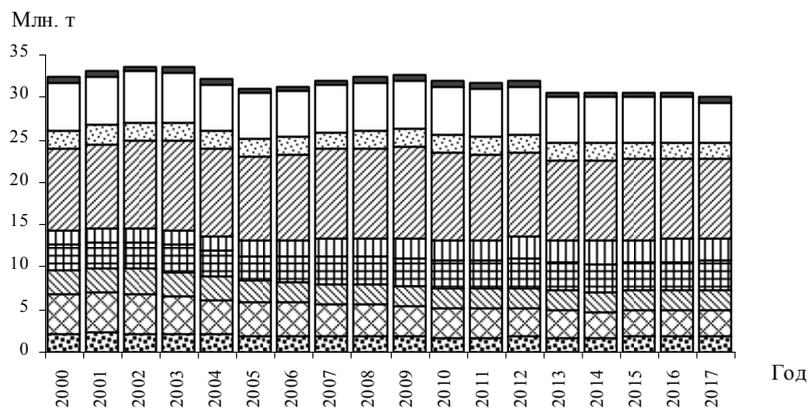

Рис. 5. Валовые надои молока (млн. т, все категории хозяйств):
 ■ СЗФО; ▨ ЦФО Нечерноморье; ▩ ЦФО Черноморье; ▤ ЮФО; ▧ СКФО;
 ▦ ПФО; ▧ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5].

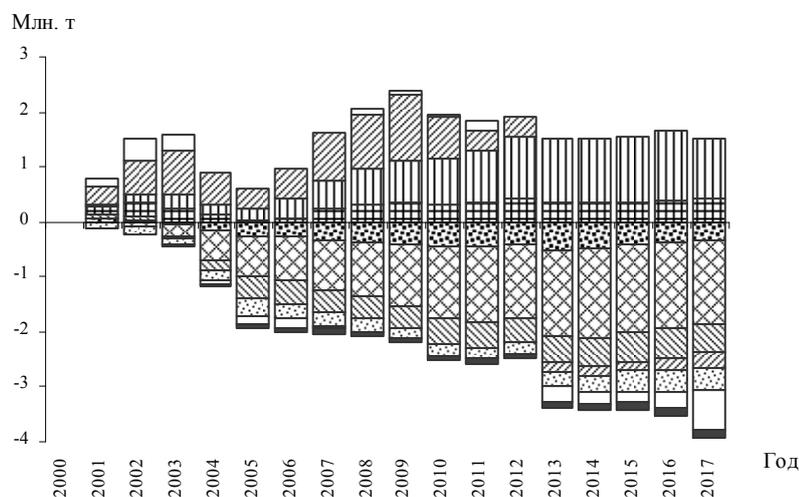

Рис. 6. Прирост внутреннего производства сырого молока
 (млн. т, все категории хозяйств, по сравнению с уровнем 2000 г.):
 ■ СЗФО; ▨ ЦФО Нечерноморье; ▩ ЦФО Черноморье; ▤ ЮФО; ▧ СКФО;
 ▦ ПФО; ▧ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Среди регионов-лидеров по объемам снижения валовых надоев молока отметим: в Центральном федеральном округе – Московскую, Тверскую, Смоленскую, Брянскую, Тульскую, Курскую, Орловскую области, в других округах – Нижегородскую, Самарскую, Ульяновскую, Саратовскую, Курганскую, Челябинскую, Новосибирскую, Омскую, Кемеровскую области.

Сокращение производства молока происходило преимущественно в регионах с традиционно развитым молочным скотоводством и негативной динамикой численности населения. Как правило, основная часть снижения валовых надоев в этих регионах была обусловлена уменьшением объемов производства в хозяйствах населения (табл. 3), которое определялось, прежде всего, естественной убылью сельского населения и оттоком сельской молодежи в города. Регионы, где численность сельского населения росла, имели положительную динамику валовых надоев молока в личных подсобных хозяйствах и в целом по всем категориям хозяйств.

На динамику валовых надоев в сельскохозяйственных организациях значимое влияние оказывали, с одной стороны, накопленные за 1990-е годы воспроизводственные проблемы в скотоводстве (которые предопределяли банкротство неконкурентоспособных хозяйств и сдерживали инвестиции в модернизацию действующих производств и строительство новых молочных комплексов), а с другой – изменения спроса населения на молочную продукцию и спроса перерабатывающих предприятий на сырое молоко.

В целом по стране производство сырого молока в сельскохозяйственных организациях за 2000-2017 гг. выросло малозначительно – на 0,35 млн. т (с 15,27 до 15,62 млн. т), или на 2%, при этом в большинстве регионов наблюдалось сокращение производства⁷. Среди лидеров по приросту валовых надоев отметим Респ. Татарстан (+0,32 млн. т), Респ. Удмуртия (+0,29 млн. т), Кировскую область (+0,21 млн. т), Свердловскую область (+0,17 млн. т), Респ. Мордовия (+0,15 млн. т), Воронежскую (+0,14 млн. т), Владимирскую (+0,12 млн. т),

⁷ Отметим, что в экспертной среде продолжается дискуссия относительно того, насколько корректно Росстат оценивает производство молока в хозяйствах всех категорий (т.к. прямой статистики по надоям в хозяйствах населения нет). В этом контексте валовые надои молока в сельхозорганизациях, а также реализация (товарное предложение) сырого молока являются более надёжными показателями, на основе которых можно судить о тенденциях развития российского молочного скотоводства.

Вологодскую (+0,13 млн. т) и Ленинградскую (+0,10 млн. т) области.

Таблица 3

Динамика производства молока в отдельных макрорегионах

	2000	2004	2008	2012	2017	Прирост 2000-2017
Внутреннее производство молока (все категории хозяйств, млн. т)						
Россия	32,40	32,09	32,36	31,83	29,95	-2,44
СЗФО	2,19	2,02	1,81	1,78	1,84	-0,35
ЦФО Нечерноземье	4,71	4,19	3,72	3,36	3,19	-1,52
ЦФО Черноземье	2,85	2,66	2,46	2,42	2,33	-0,51
ЮФО	2,95	3,07	3,26	3,37	3,36	0,42
СКФО	1,53	1,74	2,18	2,64	2,61	1,08
ПФО	9,64	10,19	10,63	10,02	9,35	-0,29
УФО	2,29	2,11	2,05	2,08	1,91	-0,38
СФО	5,58	5,50	5,67	5,58	4,86	-0,72
ДВФО	0,67	0,60	0,58	0,57	0,51	-0,16
Внутреннее производство молока (хозяйства населения*, млн. т)						
Россия	17,12	17,71	18,12	17,08	14,34	-2,79
СЗФО	0,92	0,70	0,44	0,34	0,27	-0,66
ЦФО Нечерноземье	1,89	1,43	1,08	0,81	0,56	-1,33
ЦФО Черноземье	1,30	1,28	1,30	1,15	0,79	-0,52
ЮФО	1,62	1,89	2,22	2,33	2,32	0,70
СКФО	1,24	1,53	2,00	2,28	2,22	0,98
ПФО	5,09	5,83	6,07	5,37	4,36	-0,72
УФО	1,32	1,25	1,14	1,08	0,83	-0,49
СФО	3,25	3,33	3,43	3,30	2,63	-0,62
ДВФО	0,50	0,47	0,46	0,42	0,36	-0,14
Внутреннее производство молока (сельскохозяйственные организации, млн. т)						
Россия	15,27	14,38	14,25	14,75	15,62	0,35
СЗФО	1,27	1,32	1,37	1,44	1,57	0,31
ЦФО Нечерноземье	2,82	2,76	2,63	2,56	2,63	-0,19
ЦФО Черноземье	1,54	1,38	1,16	1,27	1,55	0,00
ЮФО	1,32	1,17	1,04	1,04	1,04	-0,28
СКФО	0,29	0,21	0,19	0,36	0,39	0,09
ПФО	4,56	4,36	4,56	4,65	4,99	0,43
УФО	0,97	0,86	0,92	1,00	1,09	0,11
СФО	2,32	2,18	2,24	2,28	2,22	-0,10
ДВФО	0,17	0,13	0,13	0,15	0,15	-0,02

* Приведены данные с учетом крестьянских (фермерских) хозяйств.

Источник: Росстат [5].

Рост валовых надоев в сельхозорганизациях этих регионов, как правило, был обусловлен развитием крупных компаний: например, в Респ. Татарстан – агрохолдингов «Ак Барс» и «Красный Восток Агро», в Респ. Удмуртия – ОАО «Милком» («Комос групп»), в Воронежской области – компаний «Эконива» и «Молвест».

Среди регионов, показавших сокращение производства молока в сельскохозяйственных организациях свыше 0,1 млн. т, оказались Московская, Волгоградская, Саратовская и Оренбургская области, а также Республика Башкортостан.

Несмотря на сокращение валовых надоев молока во всех категориях хозяйств и весьма скромный их рост в сельхозорганизациях, объемы выпуска в молокоперерабатывающей промышленности за 2000-2016 гг. существенно выросли. Производство сыров и сырных продуктов выросло к уровню 2000 г. в 2,7 раза (до 600 тыс. т в натуральном выражении), цельномолочной продукции – почти в 2 раза (до 11,9 млн. т в пересчете на молоко), а производство сливочного масла сократилось лишь на 5% (до 250 тыс. т в натуральном выражении). По нашим оценкам, в пересчете на молоко объем промышленной переработки возрос на 9,6 млн. т – с 15,7 до 25,3 млн. т (+60%)⁸, в том числе за счет роста производства цельномолочной продукции – на 5,6 млн. т, сыров – на 3,3 млн. т, сгущенного молока – на 0,6 млн. т, сухого молока и сливок – на 0,3 млн. т при снижении производства сливочного масла на 0,3 млн. т.

Разрывы между приростом объемов молокопереработки и приростом валовых надоев отчасти обусловлены сокращением внутрихозяйственного потребления молока на выпасивание телят (-2,1 млн. т в целом по РФ) и повышением товарности производства молока в хозяйствах населения. Но в существенной степени различия в динамике надоев и выпуска молочных продуктов, на наш взгляд, связаны с практикой использования заменителей сырого молока в переработке⁹. Сделать корректные оценки относительно масштабов этого явления в региональном разрезе невозможно, поскольку зачастую сырье поставляется сельхозпроизводителями на перерабатывающие предприятия соседних регионов. Отметим лишь, что наибольший прирост объемов молокопереработки наблюдался в регионах Приволжского ФО (+2,4 млн. т в пересчете на молоко), Центрального Черноземья (+1,8 млн. т) и Сибирского ФО (+1,7 млн. т). В 2000-2016 гг. эти

⁸ Эти оценки получены с использованием данных Министерства сельского хозяйства РФ [6-9] о физических объемах производства отдельных молочных продуктов и утверждённых Росстатом нормативных коэффициентов пересчета молочных продуктов в сырое молоко: для сыров – 8,8, сливочного масла – 20,3, молока и сливок в твёрдых формах – 7,3, молочных консервов – 2,5.

⁹ См. об этом подробнее в одной из наших публикаций [10].

макрорегионы показывали сокращение валовых надоев в хозяйствах всех категорий, а производство в сельхозорганизациях выросло лишь в Поволжье (на 0,3 млн. т).

В региональной структуре молокопереработки происходили заметные сдвиги (табл. 4).

Таблица 4

Производство молочных продуктов в различных макрорегионах

	2000	2004	2008	2012	2016	Прирост 2000-2016	Структура	
							2000	2016
Производство сыров (млн. т в пересчете на молоко)								
Россия	1,99	3,06	3,78	3,97	5,31	3,32	100	100
СЗФО	0,09	0,17	0,17	0,13	0,25	0,16	4,5	4,7
ЦФО Нечерноземье	0,46	0,71	1,07	1,06	1,24	0,78	23,4	23,4
ЦФО Черноземье	0,31	0,57	0,48	0,52	0,95	0,64	15,4	17,9
ЮФО	0,21	0,30	0,33	0,43	0,51	0,30	10,4	9,6
СКФО	0,05	0,05	0,07	0,09	0,11	0,06	2,4	2,1
ПФО	0,53	0,74	0,89	0,87	1,08	0,55	26,7	20,3
УФО	0,05	0,03	0,03	0,02	0,08	0,03	2,4	1,5
СФО	0,29	0,47	0,73	0,85	1,09	0,80	14,6	20,5
ДВФО	0,01	0,01	0,01	0,00	0,01	0,00	0,3	0,2
Производство сливочного масла (млн. т в пересчете на молоко)								
Россия	5,36	5,59	5,52	4,34	5,06	-0,30	100	100
СЗФО	0,29	0,29	0,24	0,25	0,29	-0,00	5,5	5,7
ЦФО Нечерноземье	0,77	1,02	0,82	0,57	0,64	-0,13	14,3	12,6
ЦФО Черноземье	0,76	0,54	0,48	0,62	0,78	0,02	14,1	15,4
ЮФО	0,40	0,36	0,36	0,33	0,36	-0,04	7,5	7,1
СКФО	0,13	0,21	0,33	0,19	0,25	0,12	2,5	4,9
ПФО	1,91	2,23	2,31	1,53	1,60	-0,31	35,7	31,7
УФО	0,19	0,14	0,16	0,14	0,21	0,01	3,6	4,1
СФО	0,83	0,69	0,70	0,62	0,86	0,04	15,4	17,0
ДВФО	0,08	0,11	0,11	0,09	0,08	0,00	1,4	1,6
Производство прочей молочной продукции* (млн. т в пересчете на молоко)								
Россия	8,33	11,74	13,09	14,41	14,88	6,54	100	100
СЗФО	0,92	1,19	1,20	1,40	1,32	0,39	11,1	8,8
ЦФО Нечерноземье	2,21	3,36	3,43	2,61	2,59	0,38	26,6	17,4
ЦФО Черноземье	0,89	1,41	1,65	1,87	2,01	1,12	10,7	13,5
ЮФО	0,62	0,91	1,08	1,26	1,31	0,69	7,4	8,8
СКФО	0,13	0,17	0,20	0,33	0,52	0,38	1,6	3,5
ПФО	1,49	2,02	2,29	3,23	3,61	2,12	17,9	24,3
УФО	0,80	0,99	1,15	1,33	1,19	0,39	9,6	8,0
СФО	1,11	1,49	1,82	2,07	1,97	0,86	13,3	13,2
ДВФО	0,16	0,20	0,26	0,31	0,36	0,20	1,9	2,4

* Включая цельномолочную продукцию, сухое молоко и сливки, молочные консервы.

Источники: расчеты авторов, Министерство сельского хозяйства РФ [6-9].

Так, в производстве сыров наиболее динамичный рост наблюдался в Сибири (в 3,8 раза к уровню 2000 г.) и Централь-

ном Черноземье (в 3,1 раза), в результате чего доли этих макрорегионов в общероссийском выпуске увеличились на 6 и 2 проц. п. соответственно. Производство сыров в Приволжском, Южном и Уральском ФО также росло, но меньшими темпами – их доли уменьшились на 6,1 и 1 проц. п. соответственно. Лидерами по объемам прироста оказались Алтайский край, Московская, Воронежская, Брянская, Белгородская и Омская области, Респ. Удмуртия.

В структуре выпуска сливочного масла сократилась доля регионов Поволжья (-4 проц. п.) и Центрального Нечерноземья (-2 проц. п.) при увеличении доли Сибирского и Северо-Кавказского ФО (по +2 проц. п.) и Центрального Черноземья (+1 проц. п.). Среди лидеров были Алтайский край, Ивановская, Воронежская и Ульяновская области, Кабардино-Балкария.

В производстве прочей молочной продукции, в том числе цельномолочной, снизилась доля регионов Центрального Нечерноземья (-9 проц. п.) при росте доли регионов Поволжья (+6 проц. п.) и Центрального Черноземья (+3 проц. п.). Прирост выпуска свыше 200 тыс. т в пересчете на молоко наблюдался в Краснодарском крае, Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Белгородской, Воронежской, Нижегородской, Саратовской, Омской областях, Кабардино-Балкарии, а наибольшее сокращение – в Москве и Московской области.

В целом отметим, что регионы в европейской части России, которые поддерживали развитие крупно товарного молочного производства в связке с переработкой (в частности, Татарстан, Воронежская, Белгородская и Брянская области, Удмуртия), постепенно увеличивают свою долю на молочном рынке – прежде всего, в сегментах цельномолочной продукции и сыров – хотя и не такими высокими темпами, как регионы Черноземья на мясном рынке. Отчасти это происходит за счет сокращения производства молокопродуктов в регионах с традиционно развитой переработкой: так, в Москве и Московской области выпуск цельномолочной продукции за последние 10 лет сократился вдвое – на 1 млн. т в пересчете на молоко. Регионы, обладающие высоким ресурсным потенциалом роста молочного скотоводства, но при этом удалённые от крупных внутренних рынков сбыта (напр., Алтайский край или Омская область),

наращивают производство сыров, сливочного масла, молочных консервов, которые имеют длительные сроки хранения и могут транспортироваться на дальние расстояния.

Сопоставление валовых надоев с внутренним потреблением молока в различных субъектах РФ свидетельствует о том, что для большинства из них характерны сравнительно высокие уровни самообеспечения – более 70-80. Производство молока устойчиво превышало внутреннее потребление только в Центральном Черноземье, а в последние годы – также в Поволжье и на Северном Кавказе. Традиционно высокая зависимость от внешних поставок сохраняется в регионах Центрального Нечерноземья (прежде всего, в Москве и Московской области) и Северо-Западного ФО (в Санкт-Петербурге и северных регионах), в некоторых других регионах, в которых расположены города-миллионники, и на Дальнем Востоке (рис. 7).

Динамика среднедушевого потребления молочной продукции в разных макрорегионах была в целом схожа с общероссийской динамикой: до 2013 г. на фоне повышения реальных доходов населения наблюдался умеренный рост среднедушевого потребления (прежде всего, сыров и цельномолочной продукции), в последующие годы – спад, вызванный кризисом в российской экономике и запретом на ввоз молочной продукции из стран Запада. В связи со стагнацией внутреннего производства молока повышение потребления молочной продукции сопровождалось уменьшением объемов чистого вывоза – преимущественно в регионах Центрального Нечерноземья и Северо-Запада России. После 2013 г. наблюдалась обратная картина (рис. 8).

Обобщая, можно заключить, что изменения в региональной структуре производства молока объяснялись в большей мере кризисными тенденциями развития молочного скотоводства в личных подсобных хозяйствах. Сдвиги в региональной структуре товарного производства молока и его переработки были, но не имели того масштаба, который наблюдается в мясном секторе.

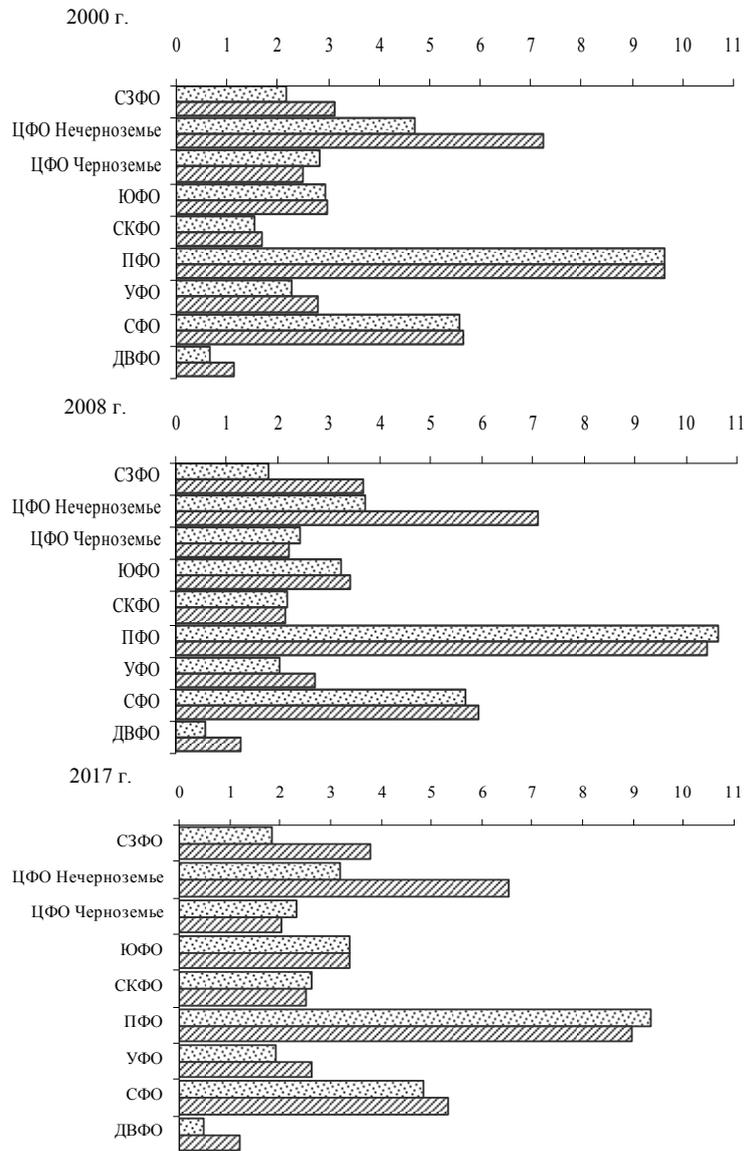

Рис. 7. Внутреннее производство (□) и потребление (▨) молока в отдельных макрорегионах в 2000, 2008 и 2017 г. (млн. т)

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

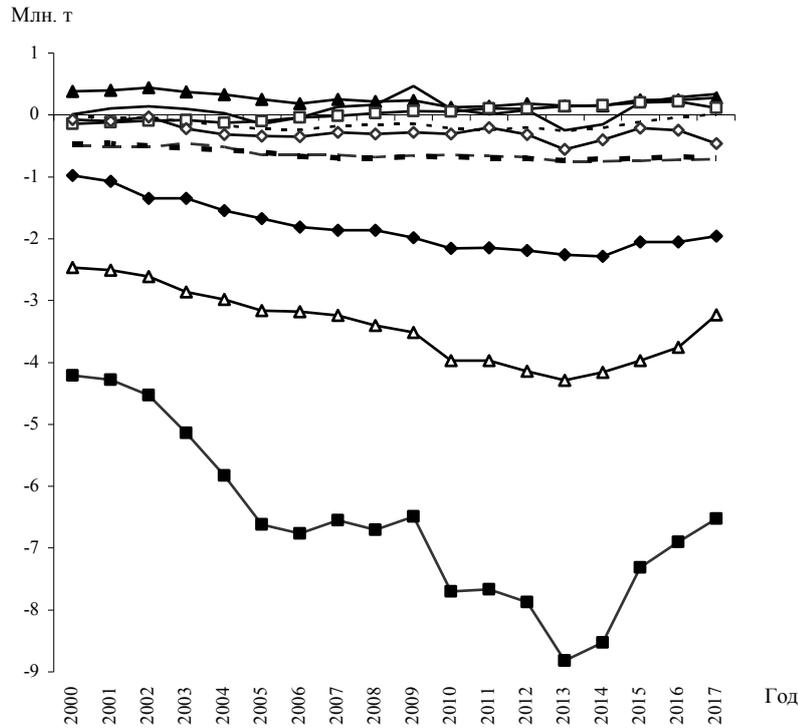

Рис. 8. Чистый вывоз молочной продукции (млн. т в пересчете на молоко):
 —■— Россия; —△— ЦФО Нечерноземье; —▲— ЦФО Черноземье; —◆— СЗФО;
 ---- ЮФО; —□— СКФО; ——— ПФО; ---УФО; —◇— СФО; ---ДФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Пространственное развитие российского зернового хозяйства. При ретроспективном рассмотрении развития внутреннего производства зерна отметим значительные колебания в валовых сборах, обусловленные, прежде всего, зависимостью от погодных условий. Для удобства анализа далее использовались показатели производства, потребления, ввоза и вывоза зерна, усреднённые с учетом данных за предшествующие четыре года¹⁰.

¹⁰ Напр., значение для 2000 г. было получено путем усреднения отчетных данных за 1996-2000 гг.

На рис. 9 показана динамика валовых сборов зерновых и зернобобовых культур в разрезе макрорегионов. Производство заметно выросло, особенно в 2015-2017 гг. (рис. 10). Наибольший прирост демонстрировали регионы Южного ФО (+17,5 млн. т за 2000-2017 гг., в том числе +7,9 млн. т в Краснодарском крае и +6,9 млн. т в Ростовской области), Центрального Черноземья (+14,7 млн. т), Северного Кавказа (+7,4 млн. т в целом, +5,6 млн. т – в Ставропольском крае) и Сибири (+3,6 млн. т, включая +1,5 млн. т в Алтайском крае и +1,4 млн. т в Омской области). При этом в подавляющем большинстве регионов Центрального Нечерноземья и национальных республик Приволжского ФО наблюдалось сокращение валовых сборов зерна.

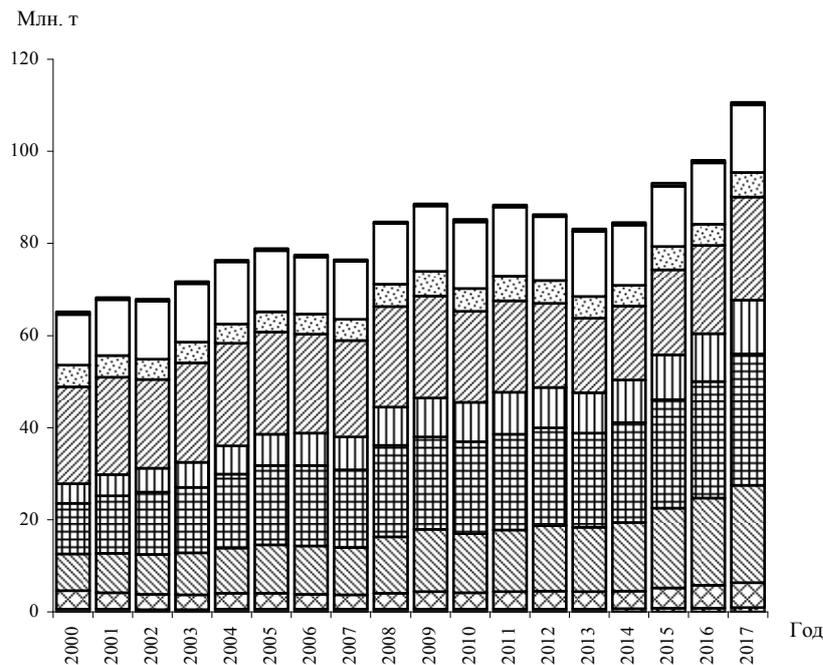

Рис. 9. Валовые сборы зерна (млн. тонн, среднее значение за данный год и предшествующие четыре года):
 ☒ СЗФО; ☑ ЦФО Нечерноземье; ☎ ЦФО Черноземье; ☍ ЮФО; ☏ СКФО;
 ☐ ПФО; ☑ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

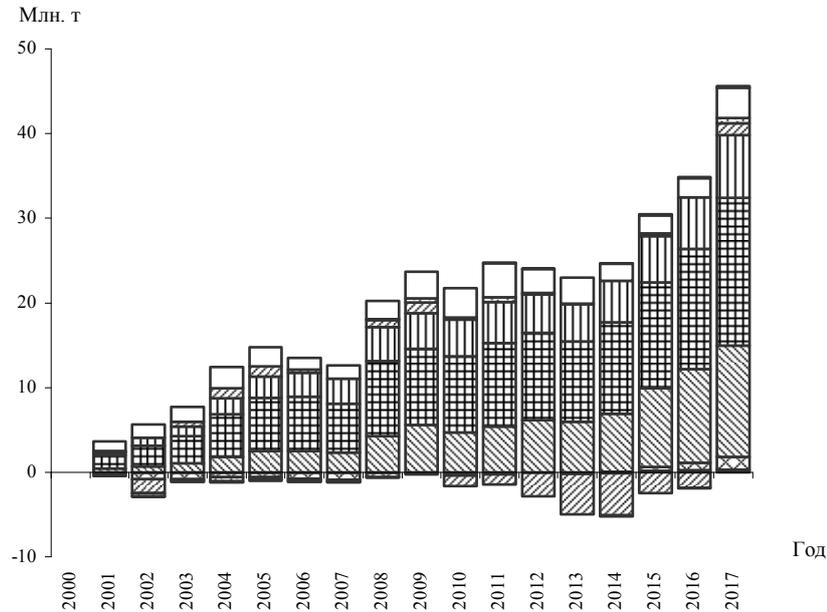

Рис. 10. Прирост внутреннего производства зерна (среднее значение за данный год и предшествующие четыре года по сравнению с уровнем 1996-2000 гг.):
 ▣ СЗФО; ▤ ЦФО Нечерноморье; ▥ ЦФО Черноморье; ▦ ЮФО; ▧ СКФО;
 ▨ ПФО; ▩ ЦФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Основной предпосылкой увеличения объемов производства зерна стало повышение урожайности зерновых культур. В расчете на 1 га посевных площадей в целом по стране она возросла в 1,84 раза к среднему уровню 1996-2000 гг. При этом в Поволжье, Сибири и на Урале темпы роста урожайности зерновых были существенно ниже (табл. 5). Тем самым к 2017 г. сформировались значительные разрывы в уровне интенсификации зернового производства в различных макрорегионах.

Динамика посевных площадей под зерновыми культурами также заметно различалась: в южных регионах наблюдалось умеренное расширение посевных площадей, в остальных макрорегионах – их сокращение, в особенности – в регионах со

сложными агроклиматическими условиями (в Нечерноземье, на Северо-Западе и Дальнем Востоке).

Таблица 5

Валовые сборы, посевные площади и урожайность зерновых и зернобобовых культур в отдельных макрорегионах

	2000	2004	2008	2012	2017	Отношение 2017 / 2000
Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур* (млн. т)						
Россия	65,1	76,4	84,7	86,3	110,7	170
СЗФО	0,6	0,6	0,6	0,6	0,9	145
ЦФО Нечерноземье	4,0	3,5	3,5	3,9	5,5	139
ЦФО Черноземье	8,0	9,9	12,3	14,2	21,1	263
ЮФО	11,0	16,0	19,9	21,3	28,5	260
СКФО	4,3	6,2	8,3	8,8	11,7	273
ПФО	21,0	22,2	21,9	18,2	22,4	107
УФО	4,7	4,2	4,8	4,9	5,3	113
СФО	11,0	13,5	13,1	13,8	14,6	132
ДВФО	0,5	0,4	0,4	0,5	0,7	142
Посевные площади зерновых и зернобобовых культур* (млн. га)						
Россия	50,0	45,2	44,3	45,1	46,3	93
СЗФО	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	58
ЦФО Нечерноземье	3,5	2,3	1,9	1,9	2,0	59
ЦФО Черноземье	5,0	4,7	5,0	5,5	5,9	118
ЮФО	6,5	6,6	7,1	7,3	8,0	124
СКФО	2,2	2,6	2,7	2,8	3,1	138
ПФО	16,9	14,7	13,5	13,2	13,0	77
УФО	3,9	3,3	3,3	3,7	3,5	92
СФО	10,8	10,3	10,0	10,0	10,0	92
ДВФО	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3	56
Урожайность зерновых и зернобобовых культур* в расчете на 1 га посевных площадей (ц с га)						
Россия	13,0	16,9	19,1	19,1	23,9	184
СЗФО	10,9	14,6	18,7	21,0	27,0	248
ЦФО Нечерноземье	11,5	15,1	18,3	20,2	26,9	234
ЦФО Черноземье	16,0	20,9	24,6	25,9	35,6	222
ЮФО	16,9	24,2	27,8	29,0	35,4	209
СКФО	19,1	24,1	31,0	31,3	37,9	199
ПФО	12,4	15,1	16,1	13,8	17,2	138
УФО	12,2	12,5	14,4	13,4	15,0	123
СФО	10,2	13,2	13,1	13,8	14,7	144
ДВФО	8,3	9,1	12,0	13,6	21,0	252

* Среднее значение за данный год и предшествующие четыре года.

Источники: Росстат [5], расчеты авторов.

Для определения ключевых факторов пространственного развития зернового хозяйства в ретроспективе необходимо рассмотреть основные тенденции изменения внутреннего потребления зерна. Так как региональные балансы ресурсов и

использования зерна (в отличие от аналогичных балансов по мясу или молоку) публикуются Росстатом, начиная с 2010 г., то для предшествующего периода показатели потребления зерна в региональном разрезе досчитывались на основе данных Росстата и Минсельхоза РФ¹¹.

Анализ полученных оценок показывает, что в 2000-2017 гг. внутреннее потребление зерна в целом по стране практически не изменилось, но в его региональной структуре произошли определенные сдвиги (рис. 11-12).

Рис. 11. Внутреннее потребление зерна (млн. т, среднее значение за данный год и предшествующие четыре года):

■ СЗФО; ▨ ЦФО Нечерноземье; ▩ ЦФО Черноземье; ▤ ЮФО; ▥ СКФО;
▦ ПФО; ▧ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

¹¹ Для расчета потребления зерна на кормовые цели, с учетом комбикормов, нами использовались данные о региональной структуре расхода концентрированных кормов (публикуются Росстатом) и оценки потребления зерна на кормовые цели, полученные для общероссийского зернового баланса. При оценке региональных объемов потребления зерна в пищевой переработке использовались данные Министерства сельского хозяйства РФ [6-9] о региональном производстве отдельных продуктов переработки зерна, а также утвержденные Росстатом коэффициенты пересчета этих продуктов в зерно.

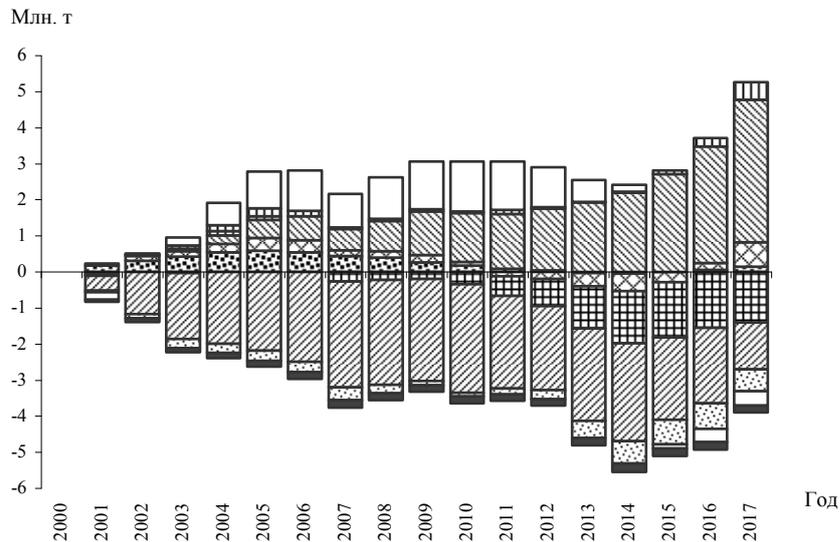

Рис. 12. Прирост внутреннего потребления зерна (среднее значение за данный год и предшествующие четыре года по сравнению с уровнем 1996-2000 гг.):
 ■ СЗФО; ▨ ЦФО Нечерноземье; ▩ ЦФО Черноземье; ▤ ЮФО; ▥ СКФО;
 ▦ ПФО; ▧ УФО; □ СФО; ■ ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

С 12 до 17 возросла доля регионов Центрального Черноземья, тогда как доли Приволжского и Южного ФО уменьшились на 2 проц. п. Снижение или незначительное повышение внутреннего спроса на зерно в Приволжском, Уральском, Сибирском, Северо-Западном и Дальневосточном ФО, а также в Центральном Нечерноземье на фоне роста урожайности зерновых культур в этих макрорегионах предопределило сокращение посевных площадей (в условиях отсутствия возможностей для вывоза значительных объемов зерна на экспорт).

Описанные сдвиги в региональной структуре внутреннего потребления зерна были обусловлены влиянием следующих факторов.

Во-первых, менялась региональная структура пищевой переработки зерна (табл. 6). Резко снизилась переработка в регионах Поволжья, Северо-Запада и Центрального Нечерноземья, а в Сибири и Центральном Черноземье она, напротив, значительно возросла.

Таблица 6

Внутреннее потребление зерна в различных макрорегионах

	2000	2004	2008	2012	2017	Прирост 2000-2017
Переработка зерна на пищевые цели* (млн. т)						
Россия	17,3	18,1	17,5	16,9	15,8	-1,4
СЗФО	1,2	1,5	1,3	0,9	0,7	-0,5
ЦФО Нечерноземье	2,8	3,2	3,0	2,6	2,3	-0,5
ЦФО Черноземье	1,5	1,7	2,0	2,0	2,2	0,7
ЮФО	1,9	2,1	1,7	1,9	1,9	0,1
СКФО	0,7	0,8	0,7	0,7	0,9	0,2
ПФО	5,1	3,8	3,2	3,1	2,7	-2,4
УФО	1,4	1,5	1,7	1,7	1,5	0,1
СФО	2,4	3,3	3,7	3,8	3,6	1,2
ДВФО	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	-0,2
Потребление зерна на кормовые цели* (млн. т)						
Россия	36,8	36,4	37,2	38,1	41,1	4,3
СЗФО	1,2	1,4	1,5	1,6	1,8	0,5
ЦФО Нечерноземье	4,2	3,9	4,0	3,8	4,2	0,0
ЦФО Черноземье	5,0	5,1	5,5	6,4	9,1	4,1
ЮФО	5,6	5,8	5,8	5,4	4,8	-0,8
СКФО	1,9	2,0	2,0	1,9	2,0	0,1
ПФО	9,2	8,8	8,7	9,0	9,4	0,3
УФО	3,4	3,2	3,1	3,2	3,3	-0,1
СФО	5,8	5,9	6,2	6,4	5,8	-0,1
ДВФО	0,5	0,4	0,4	0,5	0,7	0,2
Потребление зерна на прочие цели* (включая потребление зерна на семена, техническую переработку зерна и потери, млн. т)						
Россия	15,8	14,8	14,2	13,8	14,2	-1,6
СЗФО	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
ЦФО Нечерноземье	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	-0,1
ЦФО Черноземье	1,9	1,8	1,7	1,8	1,9	0,0
ЮФО	2,1	2,0	1,9	1,9	1,9	-0,3
СКФО	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	-0,1
ПФО	4,4	4,1	3,9	3,9	4,2	-0,2
УФО	1,3	1,2	1,2	1,1	1,0	-0,3
СФО	3,4	3,1	3,0	2,8	2,8	-0,6
ДВФО	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0

* Среднее значение за данный год и предшествующие четыре года.

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Крупнейшим центром производства муки (и одним из ведущих регионов по производству крупы и макаронных изделий) стал Алтайский край, нарастивший объем переработки зерна на пищевые цели более чем на 1 млн. т¹². В целом в большинстве регионов про-

¹² Развитие переработки зерна в Алтайском крае, с одной стороны, определялось его отличным качеством (высоким содержанием клейковины), а с другой стороны, было обусловлено удаленностью региона от основных внутренних и внешних рынков сбыта.

исходило сокращение переработки – вследствие снижения среднедушевого потребления хлебобулочных изделий на фоне повышения реальных доходов населения страны в рассматриваемом периоде.

Во-вторых, менялась региональная структура кормового потребления зерна. В 2000-2017 гг. наблюдалось увеличение доли регионов Центрального Черноземья (+9 проц. п.) за счёт сокращения доли Южного ФО (-3 проц. п.), Поволжья (-2 проц. п.), Сибири (-2 проц. п.), Урала (-1 проц. п.) и Центрального Нечерноземья (-1 проц. п.). Абсолютным лидером по приросту потребления зерна на кормовые цели стала Белгородская область (+2,9 млн. т), что было связано с динамичным развитием мясного животноводства в этом регионе. При этом рост кормового потребления был вдвое меньшим по сравнению с ростом выпуска продукции животноводства. Это объяснялось, прежде всего, снижением кормоемкости мясного производства вследствие его структурно-технологической модернизации. Повышение эффективности расхода кормов в животноводстве происходило и в других регионах, что предопределило снижение кормового потребления зерна в Сибири, Поволжье, на Урале и Юге России даже при росте производства животноводческой продукции.

В-третьих, менялась региональная структура потребления зерна на прочие цели, в том числе на семена и на техническую переработку. Влияние этого фактора на общую региональную структуру внутреннего потребления зерна является менее значимым, но все же существенным. Здесь наблюдалось повышение доли регионов Поволжья (+2 проц. п.) и Центрального Черноземья(+1 проц. п.) при уменьшении доли регионов Сибири (-2 проц. п.) и Урала (-1 проц. п.).

Сравнение внутреннего производства и потребления зерна показывает, что различия между этими показателями в большинстве макрорегионов нарастают. Если в 1996-2000 гг. внутреннее производство зерна в целом соответствовало его внутреннему потреблению, то в 2013-2017 гг. оно уже значительно превышало внутренние нужды в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском ФО, а также в Центральном Черноземье (рис. 13). Отчасти излишки зерна перераспределялись в макрорегионы, где сохранялся локальный дефицит, но в большей степени они направлялись на экспорт.

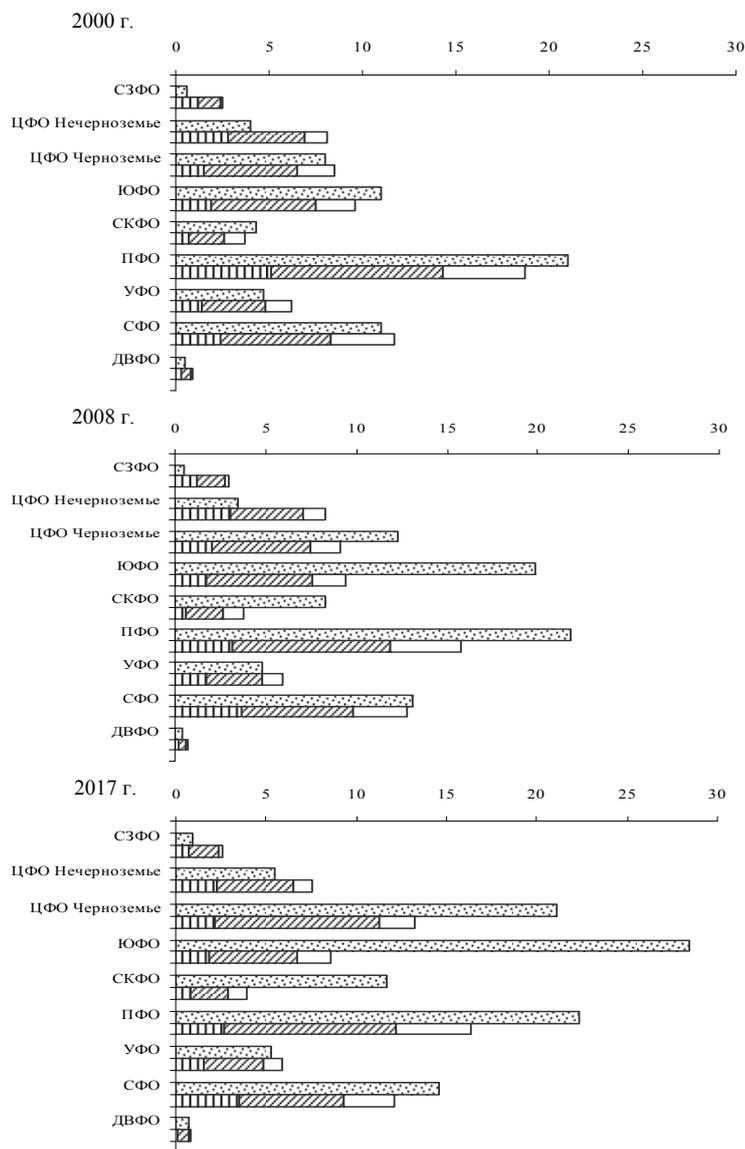

Рис. 13. Внутреннее производство (▨) и потребление на кормовые цели (▧) зерна в отдельных макрорегионах в 2000, 2008 и 2017 гг. :

▨ переработка на пищевые цели; □ потребление на прочие цели

(млн. т, среднее значение за данный год и предшествующие четыре года

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Именно возможности сбыта на мировом рынке, на наш взгляд, определяли расширение посевных площадей и динамичный рост валовых сборов зерновых культур на Юге России, Северном Кавказе и в Центральном Черноземье. Россия превратилась из нетто-импортёра зерна в начале 2000-х годов в одного из крупнейших в настоящее время на глобальном рынке нетто-экспортёров. Объемы чистого экспорта российского зерна увеличились с -3 млн. т в среднем за 1996-2000 гг. до 30 млн. т в 2013-2017 гг. (рис. 14). Чистый вывоз зерна из Южного ФО вырос с 2 до 18 млн. т, из Северо-Кавказского ФО – с 1 до 7 млн. т, из Центрального Черноземья – с 0 до 8 млн. т.

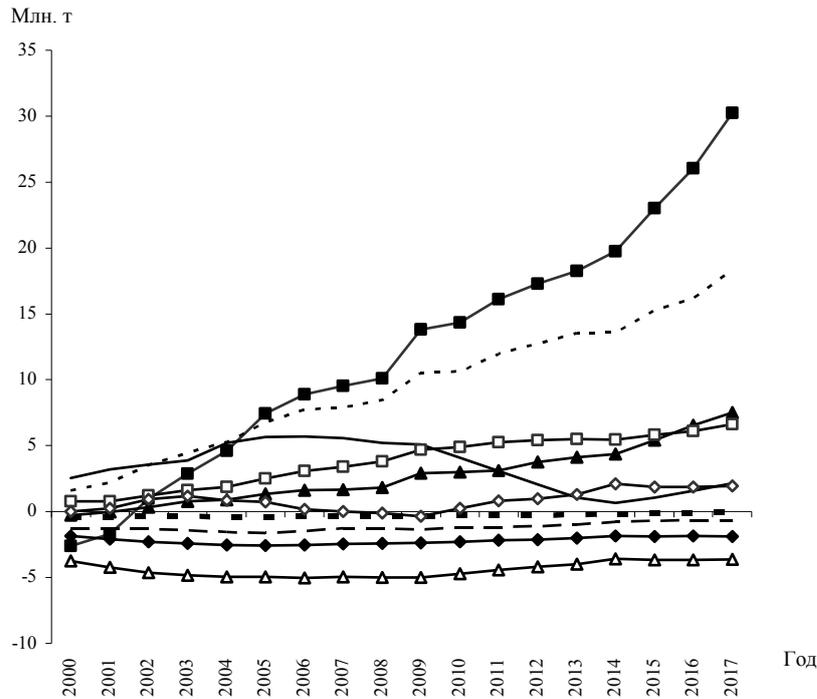

Рис. 14. Чистый вывоз зерна (без продуктов переработки, среднее значение за данный год и предшествующие четыре года):
 -■- Россия; -△- ЦФО Нечерноземье; -▲- ЦФО Черноземье; -◆- СЗФО;
 - - - ЮФО; -□- СКФО; - - - ПФО; - - - УФО; -◇- СФО; - - - ДВФО

Источник: Росстат [5], расчеты авторов.

Подводя итоги, отметим, что в ретроспективе происходили существенные сдвиги в региональной структуре производства и внутреннего потребления зерна. В южных регионах зерновое хозяйство развивалось более высокими темпами, чему способствовало расширение экспортных поставок через порты Чёрного и Азовского морей. В регионах, более удалённых от точек перевалки зерна на экспорт, основное влияние на динамику зернового сектора оказывало развитие животноводства и пищевой промышленности. С учетом тенденций снижения кормоемкости производства мяса, молока, яиц, а также сокращения среднедушевого потребления населением хлебобулочных изделий в регионах Нечерноземья, Поволжья, Урала и Сибири проявились спросовые ограничения на рост объемов внутреннего производства зерна.

* * *

В заключение зафиксируем основные выводы по результатам анализа.

В 2000-2017 гг. сдвиги в региональной структуре отечественного сельскохозяйственного производства отражали углубление специализации регионов на выпуске отдельных видов агропродовольственной продукции (напр., регионов Центрального Черноземья – на производстве мяса, национальных республик Поволжья – на выпуске молочной продукции) и вели к росту объемов ее межрегиональных перевозок. Новая структура размещения сельского хозяйства обуславливает усиление зависимости большинства субъектов РФ от поставок сырья и продовольствия из тех российских регионов, где в настоящее время активно поддерживаются и развиваются ключевые сектора АПК, такие как мясное животноводство, молочное скотоводство или перерабатывающая промышленность. Тенденции концентрации животноводческого и пищевого производства в ограниченном числе российских регионов оказывают сильное влияние на динамику пространственного развития зернового хозяйства.

Среди ключевых факторов, предопределивших ретроспективные сдвиги в региональной структуре аграрного производ-

ства, помимо политики властей субъектов РФ по развитию местного АПК, природно-климатических условий и внутреннего спроса на сырье и продовольствие, следует выделить:

- внешний спрос (прежде всего на зерно) и удалённость регионов от портов перевалки сельскохозяйственной продукции на экспорт;
- стоимость производственных ресурсов для предприятий в отдельных секторах АПК (напр., кормов – в мясном животноводстве).

Фактор больших расстояний и широкой географии аграрного производства в нашей стране играет чрезвычайно важную роль в развитии АПК. В настоящее время российские регионы можно условно разделять, по крайней мере, на две большие группы. В первой состоят южные регионы, для которых основным драйвером роста сельскохозяйственного производства становится расширение экспортных поставок (пока – зерна, в перспективе – также мясной продукции). С развитием сельского хозяйства и экспортной инфраструктуры на азиатском направлении в данную группу могут также войти некоторые регионы Дальнего Востока, в частности, Амурская область, Приморский и Хабаровский края. Ко второй группе можно отнести прочие регионы, более удалённые от точек экспорта и потому ориентированные на отечественный рынок. Они в своем развитии будут испытывать меньшее влияние ценовой конъюнктуры глобального агропродовольственного рынка, больше реагируя на внутренние тенденции. Для регионов второй группы отметим:

- возможность исчерпания потенциала импортозамещения и приближения к границам физического насыщения базовых потребностей населения страны в продовольствии;
- концентрацию аграрного производства и рост его эффективности, снижающий промежуточный спрос на сельскохозяйственную продукцию;
- усиление межрегиональной конкуренции на аграрных рынках.

Для регионов второй группы эти тенденции станут ограничением на рост внутреннего аграрного производства или даже

фактором сокращения выпуска в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Анализ пространственного развития отечественного АПК позволяет выявить сдвиги в региональной структуре сельхозпроизводства и тенденции трансформации внутреннего агропродовольственного рынка. Представление о неоднородности процессов, протекающих в сельском хозяйстве, является крайне ценным при оценке возможных рисков аграрного перепроизводства в России. С учетом ожидаемого усиления межрегиональной конкуренции на агропродовольственном рынке мониторинг пространственного развития АПК должен стать одним из ключевых элементов в процедурах разработки (или корректировки) государственной агропродовольственной политики.

Усиление специализации сельхозпроизводства и его концентрация в ряде регионов представляются естественными тенденциями в сложившейся рыночной среде и при нынешней системе государственной поддержки АПК, несмотря на стремление многих субъектов РФ к самообеспечению (к своей «продовольственной независимости»). Политика отдельных регионов, нацеленная на поддержку местных сельхозпроизводителей, может приводить к тому, что внутри страны будут нарастать риски перепроизводства и межрегиональных торговых войн. В этой ситуации резко повышается значимость решений федерального центра в сфере регулирования развития сельского хозяйства и внутреннего агропродовольственного рынка.

Литература и информационные источники

1. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М.: Фонд «Центр стратегических разработок». 2017. 90 с. [Электронный ресурс]. Адрес в сети Интернет: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_selskoe_hozyai-stvo_veb.pdf
2. Петриков А.В. Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России // Научные труды Вольного экономического общества. 2015. № 6. С. 693-714.
3. Чекалин В.С. Драйверы роста в аграрном секторе экономики России // Прикладные экономические исследования. 2017. № 52. С. 86-91.
4. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Вербицкий Ю.С., Мельникова Я.С. К оценке потенциала наращивания аграрного производства и возможных сдвигов в его структуре // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6. С. 69-86.

5. База данных официальной статистики ЕМИСС [Электронный ресурс]. Адрес в сети Интернет: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 22.05.2019)
6. Агропромышленный комплекс России в 2005 году [Текст]: статистический материал. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2006. 495 с.
7. Агропромышленный комплекс России в 2008 году [Текст]: статистический материал. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2009. 536 с.
8. Агропромышленный комплекс России в 2012 году [Текст]: статистический материал. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. 603 с.
9. Агропромышленный комплекс России в 2016 году [Текст]: статистический материал. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. 720 с.
10. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Вербицкий Ю.С., Мельникова Я.С. Развитие молочного подкомплекса АПК в контексте политики продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 38-51.